

УДК 233-852.5Й

DOI: 10.28995/2658-4158-2022-2-71-79

Глава о непостоянстве тела из тамильского трактата «Тирумантирам»

Аннотация. Проблематика телесности является одной из центральных в средневековом тамильском философском трактате «Тирумантирам» Тирумалара (ок. X–XII вв.). В нем предлагается йогическое понимание тела как состоящего из нескольких оболочек (*kośa*) и обладающего собственной анатомией тонкого тела (*sūkṣma śarīra*). Такое понимание телесности являлось совершенно новым для тамильской культуры, где до этого времени господствовали представления о телесности, восходящие к древнетамильской поэзии («литературе Санги»), или аскетическое джайнское отношение к телу (как, например, в раннесредневековой дидактической антологии «Наладияр»). В настоящей публикации предложен комментированный перевод со старотамильского языка главы «Бренность тела» из первой тантры «Тирумантирама». В этом фрагменте автор напоминает о близкой смерти грубого тела, что становится исходной точкой для объяснения необходимости его трансформации с помощью йогической практики.

Ключевые слова: индийская философия, «Тирумантирам», йога, телесность

Для цитирования: Глава о непостоянстве тела из тамильского трактата «Тирумантирам» / пер. со старотамильского, предисл. Н.В. Гордийчука // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2022. № 2. С. 71–79. DOI: 10.28995/2658-4158-2022-2-71-79

The chapter on the transitoriness of the body from the Tamil treatise “Tirumantiram”

Annotation. The problematics of corporeality is one of the central issues in the medieval Tamil philosophical treatise “Tirumantiram” by Tirumalar (c. 10th – 12th centuries). It offers a yogic understanding of the body as consisting of several shells (*kośa*) and having its own subtle body anatomy

© Гордийчук Н.В., перевод на русский язык, предисловие, 2022

(*sūkṣma śarīra*). Such understanding of corporeality was completely new for Tamil culture, where until that time the dominant concepts of corporeality were the one, dating back to ancient Tamil poetry (“Sangam literature”), and another, influenced by the Jain asceticism (as, for example, reflected in the early medieval didactic anthology “Naladiyar”). The article proposes a commented translation from the Old Tamil language of the chapter “Transitoriness of the Body” from the first tantra of the “Tirumantiram”. In that fragment, the author recalls the imminent death of the gross body, which becomes the starting point for explaining the need for its transformation with the help of yogic practice.

Keywords: Indian philosophy, Tirumantiram, yoga, corporeality

For citation: Gordiychuk, N.V. (translation and foreword) (2022), “The chapter on the transitoriness of the body from the Tamil treatise ‘Tirumantiram’”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 2, pp. 71–79, DOI: 10.28995/2658-4158-2022-2-71-79

Трактат «Тирумантирам», датируемый X–XII вв., относится к числу наиболее значимых религиозно-философских сочинений на тамильском языке. Это произведение состоит из более чем трех тысяч четверостиший, в которых содержится систематическое изложение доктрины тантрической йоги и философской системы *шайва-сиддханты*. Основной текст трактата предваряется специальным введением (*найирам*) и состоит из девяти частей, называющихся «тантрами». Первая Тантра содержит 23 раздела и посвящена вводным положениям доктрины, а также базовым принципам поведения, соблюдение которых необходимо для адепта, *садхаки*, готовящегося встать на путь йогической практики. Перевод первого раздела этой Тантры на русский язык – «Наставление» (*унадесам*) – уже был опубликован автором ранее [Гордийчук 2019]. Настоящая же публикация содержит перевод второго раздела первой Тантры, посвященного изменчивости тела.

«Тирумантирам» занимает особое место в тамильской религиозно-философской культуре. С одной стороны, автор трактата – Тирумалар – почитается и как один из 63 святых *нааянаров* в религиозной традиции тамильского шиваитского бхакти. «Тирумантирам» включен в качестве десятой книги в тамильский шиваитский канон *Pāṇṇiru Tirumurai* («Двенадцать священных книг»), основу которого составляют эмоциональные религиозные гимны в духе *бхакти*, созданные в VII–IX вв. С другой стороны, Тирумалар считается также одним из 18 тамильских *сиддхов*, т. е. йогов, обретших бессмертие и магические сверхспособности (*siddhi*), многие из которых были также алхимиками, врачами и поэтами. Пик этой традиции пришелся на более поздний период – вероятно, с XIII по XVIII в. Тамильские сиддхи стремились к обретению бес-

смертия путем трансформации собственного брэнного тела и сочиняли близкие к фольклору по форме и бунтарские по содержанию стихи, критические по отношению к храмовым ритуалам и отрицающие кастовые различия.

Однако по своему содержанию и стилю «Тирумантирам» мало похож на оба канона религиозной литературы, в которые его включают. Прежде всего, по жанру это трактат, для него характерно обилие философской терминологии и систематичность изложения, что сближает его с богословскими сочинениями *шайва-сиддханта* XII–XIV вв., известными как *Meṅkaṇṇa cāttiraṇṇaḷ* («Узревшие истину шастры»). В то же время стихотворная форма, метафоричность и поэтичность текста, необычное использование элементов «сумеречного языка» (эзотерического стиля, характерного для тантрической литературы, шифрующего содержание в символических образах, непонятных для непосвященных) позволяют говорить о «Тирумантираме» и как о выдающемся поэтическом произведении.

Датировка текста вызывает много споров: оценки времени создания произведения среди академических исследователей варьируются в диапазоне от II до XII в. Наиболее обоснованными мне представляются взгляды Д. Гудалла, полагающего, что произведение было создано около XII в. [Goodall 2004].

Концепция телесности в «Тирумантирам» уже привлекала внимание таких исследователей, как К. Звелебил, Р. Венкатраман, Т. Ганапати и других. Особого упоминания заслуживает статья Т. Ганапати «The concept of the human body in the Tirumandiram» [Ganapathy 2006], наиболее подробно рассматривающая эту проблематику. По всей видимости, Тирумалар испытывал сильное влияние аскетического, негативного отношения к телу, которое нашло отражение как в многочисленных джайнских произведениях на тамильском, так и в поэзии других тамильских сиддхов, таких как Сиваваккьяр, Паттинаттар, Памбатти и т. п. Следует отметить, что «непостоянство тела» – мотив хорошо известный еще по джайнской антологии «Наладияр» [Гордийчук 2016]. Влияние этого произведения отчетливо прослеживается в первой Тантре «Тирумантирама», в котором разделы о недолговечности богатства, юности и тела структурно повторяют соответствующие главы из первой части «Наладияра» и даже содержат прямые цитирования из нее. В то же время для Тирумалара эти рассуждения оказываются лишь исходной точкой для того, чтобы представить свое учение о *кайа-садхане*, способе йогической трансформации брэнного человеческого тела в бессмертное божественное. В трактате предлагается йогическое понимание тела как состоящего из нескольких оболочек (*koṣa*) и обладающего собственной анатомией тонкого тела

(*sūkṣma śarīra*). В одном из самых знаменитых стихов «Тирумантирама» Тирумулар называет тело – обителью бога (*alayam*):

Душа – есть великий храм, тело из плоти – божественная обитель.
Рот – это вход через *гопур* к великому Господу!
У тех, кто обрел просветление, *джива* стала лингамом Шивы,
А обманчивые пять органов чувств – это неугасающие драгоценные лампы.

(«Тирумантирам», 1823)

Такое понимание телесности являлось совершенно новым для тамильской культуры и оказало большое влияние на ее дальнейшее развитие.

Перевод выполнен по изданию *Tirumantira mālai eṇar peyar perra* Tirumantiram – Sri Vaikuṇṭam, 1968

Непостоянство тела

143.

Посмотрите! Глина одинакова, а горшки из нее двух видов.
Крепким стал тот, что прошел через обжиг огнем¹;
[Другой же] вновь станет глиной, стоит с неба пролиться дождю, –
Таковы же и бесчисленные люди.

144.

Когда тело, [словно] хижина с протекающей крышей,
обветшает и рухнет,
Приносившие наслаждение женщины и дети не пойдут [вслед];
Кроме [накопленной] мудрости и принятых обетов,
Никто толпою вместе с ним в путь не отправится.

145.

Собралась вся деревня и громко рыдает:
Вместо [прежнего] имени теперь [его] назовут покойником;
Отнесут на место кремации, заросшее *суреем*², и сожгут;
И очень скоро, совершив омовение, позабудут.

¹ Выражение *tī vinai cērntatu* позволяет двоякое толкование: «подвергся воздействию огня» и «соединился с дурной кармой». В случае второй трактовки переводить следует: «[Один из них] крепок. Тот же, что испытал влияние дурной кармы // Вновь станет глиной...».

² Сурей – разновидность ююбы (*Zizyphus oenoplia*), представляющая из себя кустарник, растущий в пустынной местности.

146.

Две опоры и [между ними] сверху балка,
И еще тридцать два стропила³ –
Но все равно крыша обвалится! И когда она рухнет,
Не сможет душа вернуться обратно [в тело].

147.

Скопилась мокрота; активность покинула тело;
Ломкими стали кости – это срок наступил.
Нос [умирающему] закрывают рукой и уносят [мертвое тело],
Чтобы принести его в жертву воронам.

148.

Велел приготовить [еду] и наелся рисом,
После с нежными женщинами предавался усладам;
[Потом] сказал: «С левой стороны голова заболела».
Прилег полежать, да так лежа и помер.

149.

Первый в собрании, приобрел он дом;
Первый в собрании, восседал он на паланкине;
Первый в собрании, три *крора*⁴ [богатств] раздал.
Теперь сокрушаются: «Отец [нас оставил]!».
Он же ушел и не вернулся.

150.

[Сегодня] этот мужчина говорит, соединив уста⁵ [с ее устами],
И возьмет ее в жены, [а потом], насытившись любовью, забудет.
Вскоре же на похоронные носилки его положат и будут оплакивать,
Предадут огню его тело и превратят в пепел.

151.

Пульс исчез; растворились мысли; сломалась ось –
Покинули пятеро⁶, евшие рис на топленом масле!
Только жена с сурмленными глазами осталась и коровы,
Чтоб попрощаться с телом, когда оно отправится в путь.

³ Комментаторы указывают на параллелизм с человеческим телом: две опоры – две ноги, балка – позвоночник, тридцать два стропила – кости, а крыша – плоть.

⁴ Крор (*kōṭi*) – десять миллионов.

⁵ Неясное место. По мнению А. Чидамбаранара, *vācanti pēci* следует понимать как *vāusanti pēci* «разговаривая, соединив рты».

⁶ Пять органов чувств: вкус, обоняние, зрение, слух и осязание.

152.

Покосился навес, и амбар остался без охраны;
Все девять входов⁷ заколочены наглухо.
Когда в трудное время пришли одно за другим несчастья,
Любящие⁸ в слезах его покинули.

153.

Правитель страны, старейшина нашего города
В последний путь отправляется на похоронных носилках.
Позади люди его провожают, спереди бьют в барабан –
Так уходит тот, кто был наиславнейшим среди людей.

154.

Тридцать, тридцать и еще тридцать шесть⁹
В храме живут за крепкими стенами.
Но когда рухнет храм с крепкими стенами,
Все они разбегутся в разные стороны.

155.

Женщины, чьи волосы пахнут пылью,
И дом, и богатство – все позади осталось. Водрузили его на носилки
И к месту кремации на окраине деревни отнесли;
Разожгли огонь, источающий сладость, и ушли.

156.

Видя, как кладут и уносят [мертвецов на сожжение],
[Мудрые] люди стремятся к редкому сокровищу, чья ось не сломается.
Остальные же в безумии жаждут лишь богатства,
И не избавившись от скверны, постоянно страдают.

157.

Плачущие родственники, женщины и дети
Оставляют [покойника] у сельского гхата¹⁰ и уходят.
А недостойные, вытирая пот со лба,
Кладут дрова и разжигают костер, а после совершают омовение.

⁷ Отверстий тела.

⁸ Чувства и сознание.

⁹ Согласно «Тирумантираму» тело состоит из 96 таттв (субстанций). При этом считается, что 36 таттв являются внутренними, а остальные 60 – внешними.

¹⁰ *turai* – гхат, спуск к реке, служащий местом ритуальных омовений и кремации.

158.

Всю огромную землю с богатствами и просторами
Сотворил горшечник из глины, взятой у пруда.
Если горшок разобьется, то люди соберут его осколки.
Если же тело погибнет, то ни секунды его хранить не станут!

159.

Пять превосходных тел¹¹, шесть сплетений¹²,
Тридцать комнат, восемнадцать веранд,
Девять шатров, пятнадцать хлевов¹³ –
Все сгорело дотла! А больше мы ничего не знаем!

160.

Нарезали плоды инжира и вместе с отборными семенами растений
Положили в горшок и сварили похлебку.
Но взявшие [в руки] нож, чтобы отведать инжира и зелени,
Попали на место сожжения трупов.

161.

Сверху нет крыши, а снизу фундамента.
Две опоры стоят и одна поперечная балка.
В кровле из листьев дыра не заделана –
Таков серебряный храм, возведенный Наивысшим.

162.

[Ныне] шатер опустел; исчезли [актеры] в костюмах;
Кончились веселые танцы;
Некоторые поют, смешивая пение с плачем;
Найдя костер, они бросают [тело] гореть.

163.

Через триста дней [после зачатия] рождается младенец.
И не остается от него ничего. Несчастные!
В возрасте двенадцати лет заключается брак,
А в семьдесят [человек] умирает! Знайте о гибели!

¹¹ Пять тел: аннамайя коша (тело пищи), пранамайя коша (тело праны), маномайя коша (тело манаса), виджнянамайя коша (тело познания), анандамайя коша (тело блаженства).

¹² Слово *saṭai*, означающее спутанные волосы на голове у отшельника или густой кустарник, здесь употреблено для обозначения шести чакр.

¹³ Подразумевается параллелизм между строением тела и дворцом.

164.

Лампа горит, только пока сохраняется [масло] в ней.
 Когда же закончится, глупцы не способны понять [этого]
 и сокрушаются попусту;
 Люди словно не знают, что день сменяется ночью,
 И в отчаянии валяются наземь.

165.

Кто душой и телом, что созданы Майаном¹⁴,
 Не почитает образ бога в венке из соцветий пышного *кондрея*¹⁵,
 Те будут страдать в семи разновидностях ада
 И с выпущенными кишками звать на помощь.

166.

С [царским] зонтом, лошадьми и победоносным мечом –
 Живут они, возвышаясь [среди прочих].
 Но когда люди уходят под бой [погребального барабана],
 Драгоценное дыхание прекращается и справа, и слева.

167.

Вороны будут клевать – и что? Прохожие надругаются – и что?
 Каплю молока прольют – и что? Или восславят многие – что с того?
 Ведь танцор, который жил в мешке из кожи,
 Питал его и приводил в движение – уже покинул это тело.

Литература

- Гордийчук 2016 – *Гордийчук Н.В.* Антология джайнской дидактической поэзии «Наладияр» // *Tamiḷ tanta paṇicu*: Сборник статей в честь А.М. Дубянского. М., 2016. С. 357–460. (*Orientalia et classica*. Труды Института восточных культур и античности, вып. 63)
- Гордийчук 2019 – *Гордийчук Н.В.* «Спустившись с небес и воплотившись в теле...»: Перевод фрагмента из трактата «Тирумантирам» Тирумулара // *Индуизм сегодня*. 2019. № 1. С. 42–53.
- Ganapathy 2006 – *Ganapathy T.N.* The concept of the human body in the Tirumandiram // *Ganapathy T.N., Arumugam K.R. Bababji's Kriya Yoga and Publications. Essays on the Tirumandiram*. Quebec, 2006. P. 323–364.
- Goodall 2004 – *Goodall D.* Explanatory remarks about the Śaiva Siddhānta and its treatment in modern secondary literature // *The Parākhyatantra. A Scripture of the Śaiva Siddhānta*. Pondicherry: French Institute of Pondicherry and Ecole française d'Extrême-Orient, 2004. P. XXIX–XXX.

¹⁴ Зд. эпитет Шивы как владыки Майи.

¹⁵ Кондрей – дерево кассия трубчатая с ярко желтыми цветами. Венок из цветов кондрея – один из атрибутов Шивы в тамильской традиции.

References

- Ganapathy, T.N. (2006), "The concept of the human body in the Tirumandiram", in Ganapathy, T.N. and Arumugam, K.R. *Bababji's Kriya Yoga and Publications. Essays on the Tirumandiram*, Quebec, Canada, pp. 323–364.
- Goodall, D. (2004), "Explanatory remarks about the Śaiva Siddhānta and its treatment in modern secondary literature", in *The Parāḥhyatantra. A Scripture of the Śaiva Siddhānta*, French Institute of Pondicherry and Ecole française d'Extrême-Orient, Pondicherry, India, pp. XXIX–XXX.
- Gordijchuk, N.V. (2016), "Anthology of Jain didactic poetry 'Naladiyar' ", in *Tamiḷ tanta paricu. Sbornik statej v chest' A.M. Dubyanskogo* [Tamiḷ tanta paricu. Collection of articles in honour of A.M. Dubyansky], Moscow, Russia, pp. 357–460. (Orientalia et classica. Trudy Instituta vostochnyh kul'tur i antichnosti, vyp. 63)
- Gordijchuk, N.V. (2019), " 'Descended from the sky and incarnated in the body ...'. Translation of a fragment from the treatise 'Tirumantiram' by Tirumular", *Induizm segodnya*, no. 1, pp. 42–53.

*Перевод со старотамильского и предисловие
Н.В. Гордийчука*

Информация об авторе

Николай В. Гордийчук, Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия; Россия, 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12; jayankondar@gmail.com

Information about the author

Nikolai V. Gordiychuk, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 12, Rozhdestvenka St., Moscow, 107031, Russia; jayankondar@gmail.com